124: Если не получается говорить, дерись!

Вообще не беспокоясь о том, чтобы вежливо отнестись к заблуждениям Хоу Сяна, Янь Чжаогэ изумленно покачал головой, – хоть Корона Предельного Инь и попала в руки Клана Священного Солнца, Бескрайняя Гора может не присоединяться ни к чьей стороне. Но помогать Клану Священного Солнца – для этого действительно надо потерять здравый смысл.

– Их желание быть вассалом на другой стороне, если люди Бескрайней Горы так же рассудительны, как и ты, никогда не сбудется.

Чжао Мин облегченно вздохнул, увидев, что вместо Цзин Юньчжи с Хоу Сяном сражается Сикон Цин.

Он перестал волноваться, еще потому что Фэн Юньшэн помогала ему сметать все препятствия, и тут же ринулся в сторону врага, как разъяренный тигр, покидающий гору.

Уничтожая огонь, Янь Чжаогэ также осматривал всё вокруг.

Окинув всё взглядом, он обратил внимание на ребенка, которого защищал Чжао Мин.

Это был мальчик, который выглядел не больше, чем на десять лет. Он был довольно потрясенным, как будто страдал душевной болезнью.

Он упал на колени рядом с мужчиной, и тряся его за руку, произнес, – папа, папочка?

Янь Чжаогэ нахмурился. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, что этот мужчина уже на последнем издыхании.

Поняв, что его папа не подает признаков жизни, мальчик поднялся и бесцельно побрел, спотыкаясь, покачиваясь и вообще не замечая блеска клинков и теней от мечей, будто они невидимы.

Он подошел к женщине, и, так же взяв ее руку, проговорил, – мама, мама?

Янь Чжаогэ вздохнул.

Теперь этот ребенок – сирота…

Мальчик окинул всё пустым взглядом, его глаза были полны непонимания, как будто он не осознавал, почему его родители не обращают на него никакого внимания.

Цзин Юньчжи, на месте которой теперь была Сикон Цин, подошла к мальчику, потому что, казалось, она не могла этого выдержать. Посмотрев на остальные трупы, разбросанные по земле, ее глаза снова охватила ярость.

Кроме семьи мальчика погибли все люди, которых прислала Секта Алой Радуги, для того чтобы создать здесь лекарственное поле.

Пронзительно вскрикнув, Цзин Юньчжи присоединилась к Чжао Мину, как и Фэн Юньшэн, уничтожая боевых практиков Секты Железного Юаня.

Мужчина средних лет со Срединной Внешней Аурой был Главой Секты Железного Юаня, который изначально привел собой людей, чтобы найти проблемы.

В этот момент он столкнулся с учеником Горы Широкой Веры Чжао Мином, и, хоть их уровень культивации был примерно одинаковым, сразу был сражен.

Он призвал Хоу Сяна, – помоги…

Он еще не успел договорить, а меч Чжао Мина уже прошел сквозь него.

Как вдруг издалека раздался безразличный возглас, – убивать кого-то в землях моей Бескрайней Горы?

Воздух пронзила сильная аура-ци, тяжелая и стремительная, похожая на огромный нож, который может разделить гору на две части, и направилась в сторону Чжао Мина!

Он, очевидно, не применял всю свою силу, но этот удар Чжао Мин был не способен отразить. Приняв в себя эту ауру, если бы он не погиб, то был бы очень тяжело ранен.

Выражение лица Яня Чжаогэ не изменилось, и он, отбросив меч, выпустил силу из своих пальцев.

Семь потоков ауры-ци приняли форму мечей, похожих на семь сближающихся звезд, и остановили этот огромный нож из ауры-ци.

Эти семь потоков меча-ци двигались с разной скоростью и с разной силой, каждый был устремлен в разные места ножа ауры-ци; они не уничтожили его, но сделали так, что его направление немного изменилось.

Увидев это, Чжао Мин не удержался и вонзил свой меч прямо в грудь Главы Секты Железного Юаня.

Его глаза широко раскрылись, и он рухнул на землю.

Последнее, что он увидел, это труп женщины, которая погибла от его рук, и рядом с ней этот простой и чудаковатый мальчик.

Он сделал последний вздох, и теперь в его глазах была лишь тьма.

Фэн Юньшэн, Чжао Мин и Цзин Юньчжи отбросили остальных врагов и сошлись около Яня Чжаогэ.

Он сказал, – я прибыл поздно; мои соболезнования, младшая сестра-ученица Цзин. Младший брат-ученик Чжао, позволь нам поговорить позже.

Чжао Мин осторожно кивнул, его взгляд был направлен вдаль.

Он смотрел туда, откуда атаковал огромный нож ауры-ци, а теперь группа людей сбегает вниз с горы.

Посмотрев туда, янь Чжаогэ увидел, что над головой их лидера сиял духовный свет, направленный к горизонту и сияющий так, будто он был чем-то видимым. Без сомнений, это был Боевой Ученый Сяньтянь.

С другой стороны был человек с массивной фигурой двадцати шести – двадцати семи лет, с безразличными и сдержанными чертами лица.

Он был в черном одеянии, на котором был вышит символ вершины горы. Так выглядел главный ученик Бескрайней Горы.

Когда он увидел Яня Чжаогэ, его взгляд стал более напряженным.

Янь Чжаогэ взглянул на него спокойно, тоже узнав.

Цзи Ханьжу, один из основных фигур молодого поколения Бескрайней Горы, немного старше Лю Вэна и Сяо Шеня, но одной возрастной группы с ними.

В Мире Восьми Пределов имя «Лорд Малой Горы» Цзи Ханьжу, элиты нынешнего молодого поколения, уже всем было знакомо, как гроза знакома годам.

Много лет назад, Цзи Ханьжу сражался с наследником Священной Земли Владения Грома Зала Небесного Грома, Юным Мастером Раскатов Грома.

Единственный сын главных Старейшин Зала Небесного Грома – Молодой Мастер Раскатов Грома – вместе с Юным Мастером Горы Широкой Веры Янем Чжаогэ и Юным Мастером Освещения Мира Хуяном Цзе, был провозглашен одним из Четырех Юных Мастеров этой эпохи.

Цзи Ханьжу отвоевал ничью в этом сражении, и получил статус одного из сильнейших экспертов нынешнего молодого поколения.

Ранее, только прибыв в Гору Знамения Облака, Янь Чжаогэ однажды уже встречал его. Поэтому он знал, что он пришел в эту область для того, чтобы закалить себя, что привело их к случайной встрече.

Посмотрев на Яня Чжаогэ, Цзи Ханьжу безразлично сказал, – убивать в Бескрайней Горе, вот как Гора Широкой Веры играет роль гостей?

Янь Чжаогэ слегка поднял подбородок, указывая Цзи Ханьжу на Хоу Сяна, который все еще яростно сражался с Сикон Цзин, – Секта Алой Радуги – это клан моего Небесного Владения, а младшая сестра-ученица Цзин – ученица моей Горы Широкой Веры – заняв у Бескрайней Горы духовное поле для плантаций, никогда не забывала отдавать вам вашу долю.

– Наш клан пришел навестить вас, а ваш ученик Бескрайней Горы подстрекает людей сжечь это духовное поле.

– Вот как Бескрайняя Гора играет роль хозяев?

В отношении к Горе Широкой Веры Бескрайняя Гора разделилась на два общества.

И Янь Чжаогэ знал, что Цзи Ханьжу принадлежал к обществу, которое не имело никаких хороших чувств по отношению к Горе Широкой Веры.

Поэтому, встретившись с ним, Янь Чжаогэ не был любезен.

Когда он посмотрел на него, его лицо ничего не выражало, – или это значит, что вы всё делали намеренно?

– Цзи Ханьжу безразлично ответил, – я знаю, для чего ты пришел, но ты не можешь на это рассчитывать, пока ведешь себя так разнузданно и приходишь без предупреждения.

– Твоя логика не может изменить одного простого факта: это место – Гора Знамения Облака – территория моей Бескрайней Горы.

– Что бы тут ни происходило, это все предусмотрено законами моего клана. Ваша Гора Широкой Веры переступила эти границы и даже совершила убийство; вы относитесь к Бескрайней Горе так, будто ее не существует?

Янь Чжаогэ усмехнулся, – когда нам действительно было необходимо, чтобы ты появился, ты и вправду не существовал.

Цзи Ханьжу двигался вперед шаг за шагом, а вокруг его тела образовалась аура-ци; боевые практики Бескрайней Горы следовали за ним, делая то же самое.

– Собери всех, кто совершил убийство, и передай Старейшине нашего клана.

– Янь Чжаогэ, я не собираюсь вступать с тобой в словесный поединок. За последнее время твое имя звучало очень часто; интересно, как часто это случалось благодаря твоим настоящим способностям?

– Я, Цзи Ханьжу, никогда не доверяю сплетням, я доверяю только своим глазам и кулакам!

Произнеся это, он нанес кулаком удар, тяжелый, как гора.

Не обратив на это внимание, Янь Чжаогэ ответил одной ладонью.

От ее удара раздался грохот, похожий на рык дракона и рев тигра!

Аура-ци, напоминающая языки пламени, укрепилась на ладони Яня Чжаогэ, прямо отражая удар кулака Цзи Ханьжу.

– Цзи Ханьжу издал холодный смешок, – сражаешься со мной лицом к лицу?

Среди шести боевых искусств Священных Земель боевые искусства Бескрайней Горы были известны благодаря своему тяжелому удару и великой силе!

Первый удар, тяжелый, как гора, ломающий сухие ветки и вырубающий гнилые леса, казалось, чуть не уничтожил Ладонь Тушиты Яня Чжаогэ.

Однако со взмахом кисти сила Яня Чжаогэ вдруг стремительно возросла и мгновенно изверглась!

– Если не получается говорить, дерись; чего мне бояться, сражаясь с тобой лицом к лицу?

Вместе с Ладонью Тушиты, он использовал Демонический Кулак Могущественного Примата!

Внезапно вырвавшаяся взрывная сила потрясла небеса и землю!

Энергия удара кулака, напоминающего гору, за мгновение стала медленной, а затем была потрясена настолько, что сотряслась земля и закачались горы!